

УДК 001 001.3
<https://doi.org/10.47361/2542-0259-2021-3-27-8-21>

ISSN: 2542-0259
© Российское конкурентное право
и экономика, 2021

«Дорожная карта» развития конкуренции в сфере науки (теоретическая модель)¹

Максимов С. В.,

Институт проблем развития науки РАН,
117218, Россия, г. Москва,
Нахимовский пр-т, д. 32,
ФАС России,
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 11

Аннотация

Исследована предыстория появления идеи разработки и принятия в качестве нормативного правового акта Правительства Российской Федерации «дорожной карты» развития конкуренции в сфере науки. В качестве основной объективной причины принятия такого решения названо формирование западоориентированной и западозависимой модели функционирования российской науки, превращение ее в одного из главных мировых поставщиков «научного сырья» по отрицательной цене.

Подмена реального интеллектуального и экономического соперничества между российскими научными, образовательными организациями и учеными борьбой за высокие показатели публикационной активности и цитируемости способствует развитию недобросовестной конкуренции в науке и образовании, поощрению уже сложившихся монополий на глобальных рынках научных результатов и услуг доступа к научной информации.

Представленная в статье теоретическая модель «дорожной карты» может быть использована для разработки в срок до 1 марта 2022 г. в соответствии с решением Правительства России (распоряжение от 2 сентября 2021 г. № 2424-р) официальной «дорожной карты» развития конкуренции в сфере науки.

К числу проблем конкуренции в сфере науки в теоретической модели, в частности, отнесены:

монополизация мирового рынка результатов научной деятельности группой хозяйствующих субъектов, контролируемых странами глобального Севера;

несоответствие правил мониторинга и критериев оценки результативности деятельности научных организаций потребностям развития реальной конкуренции между ними и всеми иными субъектами научной деятельности;

несоответствие действующего нормативного правового регулирования задачам вовлечения в экономическое соперничество за доступ к бюджетным ресурсам, которые распределяются посредством публичных конкурсных закупок всех категорий субъектов научной деятельности (включая граждан и временные научные коллективы, не являющиеся юридическими лицами).

Сделан вывод о необходимости формирования новой государственной политики в сфере науки, ориентированной на обеспечение суверенитета нашей страны, получение и использование научных результатов «глубокого передела» внутри страны, свертывания практики критичных для качества научной среды «слияний и поглощений» образовательных и научных организаций, поощрение локализованной в России международной научной кооперации, а не кооперации вообще.

Ключевые слова: наука, конкуренция, глобальный рынок научных результатов, «научное сырье», публикационное соперничество, монополизация, WoS, Открытая наука, глобальный Север, Конвенция ООН о науке, «дорожная карта».

Для цитирования: Максимов С.В. «Дорожная карта» развития конкуренции в сфере науки (теоретическая модель) // Российское конкурентное право и экономика. 2021. № 3 (27). С. 8–21, <https://doi.org/10.47361/2542-0259-2021-3-27-8-21>

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ — проект № 19-010-00864.

“Roadmap” for the Development of Competition in the Field of Science (Theoretical Model)²

Sergey V. Maksimov,

Institute for the Study of Science of the Russian Academy of Sciences,
Nakhimovsky Avenue, 32,
Moscow, 117218, Russia,
Federal Antimonopoly Service,
Sadovaya-Kudrinskaya str., 11,
Moscow, 125993, Russia

Abstract

The prehistory of the emergence of the idea of developing the adoption as a regulatory legal act of the Government of the Russian Federation of a “road map” for the development of competition in the field of science is investigated. The formation of a West-oriented and West-dependent model of the functioning of Russian science, its transformation into one of the main world suppliers of “scientific raw materials” at a negative price is named as the main objective reason for such a decision.

The substitution of real intellectual and economic rivalry between Russian scientific, educational organizations and scientists by the struggle for high rates of publication activity and citation contributes to the development of unfair competition in science and education, the encouragement of already established monopolies in the global markets of scientific results and services of access to scientific information.

The theoretical model of the “roadmap” presented in the article can be used to develop by March 1, 2022 in accordance with the decision of the Russian Government (order of September 2, 2021 No. 2424-r) of the official road map “for the development of competition in the field of science.

The problems of competition in the field of science in the theoretical model include, in particular:

Monopolization of the world market for the results of scientific activity by a group of economic entities controlled by the countries of the global North;

Inconsistency of monitoring rules and criteria for assessing the performance of scientific organizations with the needs of developing real competition between them and all other subjects of scientific activity;

Inconsistency of the current normative legal regulation the task of involving in economic competition for access to budgetary resources, which are distributed through public competitive purchases of all categories of subjects of scientific activity (including citizens and temporary research teams that are not legal entities).

It is concluded that it is necessary to form a new state policy in the field of science, focused on ensuring the sovereignty of our country, obtaining and using scientific results of a “deep redistribution” within the country, stopping the practice of artificial “mergers and acquisitions” of educational and scientific organizations, encouraging an international scientific cooperation, not cooperation in general.

Keywords: *science, competition, global market for scientific results, “scientific raw materials”, publication rivalry, monopolization, WoS, Open Science, global North, UN Convention on Science, “roadmap”.*

For citation: Maksimov S.V. “Roadmap” for the development of competition in the field of science (theoretical model) // Russian Competition Law and Economy. 2021. No. 3 (27). P. 8–21, <https://doi.org/10.47361/2542-0259-2021-3-27-8-21>

The author declare no conflict of interest.

² The research was carried out with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research — project No. 19-010-00864.

Введение

Среди проблем конкуренции в сфере науки вопросы экономического соперничества хозяйствующих субъектов, «при котором самостоятельными действиями каждого из них исключается или ограничивается возможность каждого из них в одностороннем порядке воздействовать на общие условия обращения товаров на соответствующем товарном рынке»³, занимают особое место.

В экономическом соперничестве субъектов научной деятельности за финансовые ресурсы государства, бизнеса и иных потребителей, т. е. за средства, принадлежащие государству, организациям (включая коммерческие) и гражданам, на наш взгляд, проявляются все основные противоречия в развитии не только науки, но и цивилизации в целом.

В идеальной рыночной экономике наиболее успешной должна, по-видимому, признаваться такая научная деятельность, результаты которой пользуются наибольшим спросом и приносят наибольшую прибыль.

Однако в реальности все намного сложнее. Достаточно обратить внимание на то, что право на использование первичного научного результата, создаваемого со времен сотворения мира лишь человеком, сегодня стало отчуждаться у него не просто безвозмездно, а за дополнительное вознаграждение, сопоставимое с его доходами. Гонорар за публикацию статьи или монографии стал редким исключением из правила. Напротив, платежи за опубликование монографий и статей в научных журналах, их техническую и литературную обработку, «продвижение» стали нормой.

Возник гигантский мировой «антирынок» научных результатов, на котором «продавец» приплачивает «покупателю» за свой товар. У этого феномена есть множество причин и негативных следствий, одним из которых стало формирование западоориентированной и западозависимой модели функционирования российской науки, превращение ее в одного из главных мировых поставщиков «научного сырья» (по образному выражению В.Н. Лопатина), да еще и по отрицательной цене [1]. По сути та же модель сформировалась и продолжает поддерживаться в сфере высшего образования [2, 3], хотя «российские дипломы в европейских странах до сих пор не признаются без дополнительных процедур (чего планировалось достичь к 2010 г.)» [4, с. 103]. Данный подход, на наш взгляд, явно противоречит поставленной Президентом и Правительством России задаче «перехода от «экономики трубы» к экономике знаний» [5].

Подмена интеллектуального и экономического соперничества между научными, образовательными организациями и учеными борьбой за наивысшие показатели публикационной активности и цитируемости не только противоречит базовым ценностям науки, но и способствует развитию недобросовестной конкуренции в науке и образовании, поощрению уже сложившихся монополий на глобальных рынках научных результатов и услуг доступа к научной информации.

В фетишизации рынка научных публикаций (которая, к сожалению, и по сей день поддерживается российским государством), как в зеркале, отражаются все основные проблемы конкуренции в сфере науки.

Многосложность и «застарелость» этих проблем, несомненно, требуют глубоких, системных мер со стороны государства, по сути, новой государственной политики в сфере науки, ориентированной на обеспечение суверенитета нашей страны, получение и использование научных результатов «глубокого передела» внутри страны, прекращение практики искусственных «слияний и поглощений» образовательных и научных организаций (не формы творят дух, а наоборот), поощрение локализованной в России международной научной кооперации, а не кооперации вообще.

Одним из инструментов новой государственной научной политики, на наш взгляд, может стать «дорожная карта» развития конкуренции в сфере науки.

Об идее «дорожной карты» развития конкуренции в сфере науки

Идея «дорожной карты» развития конкуренции в сфере науки возникла еще до принятия Национального плана развития конкуренции на 2018—2020 гг., который был утвержден Указом Президента РФ от 21 декабря 2017 г. № 618 «Об основных направлениях государственной политики по развитию конкуренции»⁴ (далее — Указ № 618), как реакция на многочисленные проблемы, связанные с публичными закупками НИОКТР, обострением соревнования между научными и образовательными организациями, учеными за достижение лучших показателей публикационной активности, деградацию негосударственной системы высшего образования.

К сожалению, эта идея не была тогда поддержана Минобрнауки России.

Сегодня ситуация изменилась. Распоряжением Правительства РФ от 2 сентября 2021 г. № 2424-р принят новый Национальный план («дорожная карта») развития конкуренции в РФ на 2021—2025 гг., к числу мероприятий которого отнесено утверждение в срок до 1 марта 2022 г. «по согласованию с Российской академией наук

³ См.: Федеральный закон от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ (ред. от 2 июля 2021 г.) «О защите конкуренции» (с изм. и доп., вступ. в силу с 1 сентября 2021 г.) // СЗ РФ. 31.07.2006. № 31 (ч. I). Ст. 3434.

⁴ См.: СЗ РФ. 25.12.2017. № 52 (ч. I). Ст. 8111.

плана мероприятий («дорожной карты») развития конкуренции в сфере науки» (п. 8 разд. III).⁵

Данному решению во многом способствовала принципиальная позиция Научного совета РАН по вопросам защиты и развития конкуренции и Федеральной антимонопольной службы, по инициативе которых была сформирована рабочая группа ФАС-РАН по подготовке концепции и проекта «дорожной карты» по развитию конкуренции в сфере науки и высшего образования и сформирован в Институте проблем развития науки РАН сектор исследований проблем конкуренции [6]. Разработка соответствующей концепции временным научным коллективом сотрудников ИПРАН РАН (первый руководитель — чл.-корр. РАН Л.Э. Миндели, в настоящее время — проф. С.И. Черных) была также поддержана специальным грантом Российского фонда фундаментальных исследований [7].

Ключевые положения данной концепции на протяжении 2020—2021 гг. неоднократно становились предметом дискуссий как на экспертном уровне (И.В. Башлаков-Николаев, Е.П. Губин, В.П. Заварухин, В.А. Зернов, Л.Ю. Исмаилова, Л.П. Клеева, С.И. Колесников, А.Г. Лисицын-Светланов, С.А. Парацук, Т.Г. Смирнова, С.И. Черных и др.)⁶, так и на уровне рабочих консультаций в ФАС России (Т.В. Нижегородцев, С.А. Пузыревский, Н.А. Шаравская, А.В. Молчанов, Ю.М. Ермакова, Е.В. Осипова, Я.А. Биджамова, П.В. Самолысов, Г.В. Гусаров и др.) [8]. Это позволило Управлению контроля социальной сферы, торговли и непроизводственных услуг ФАС России с участием других заинтересованных подразделений ФАС России в июле 2021 г. подготовить рабочий вариант проекта «дорожной карты» развития конкуренции в сфере науки и образования и приступить к его предварительному межведомственному согласованию.

Хотя данный подход (объединение в одном программном документе вопросов развития конкуренции в сфере науки и образования) представляется нам более эффективным в сравнении с идеей обособленного решения проблем развития конкуренции в научной сфере, для его реализации еще потребуются убедить Правительство в целесообразности комплексного решения соответствующего круга проблем.

Предлагаемая нами *теоретическая модель «дорожной карты» развития конкуренции в сфере науки*

разработана с учетом очерченного выше опыта. В ней получили отражение наиболее значимые (с нашей точки зрения) проблемы развития и защиты конкуренции в научной сфере в интересах России, а также возможные пути решения этих проблем законодателем и уполномоченными регуляторами.

Проблемы и пути их решения

Проблема I. Монополизация мирового рынка результатов научной деятельности группой хозяйствующих субъектов, контролируемых странами глобального Севера

В последние десятилетия почти повсеместно (в том числе в России) сложилась устойчивая практика, когда ученые или их коллективы вынуждены оплачивать внешне добровольное отчуждение изначально принадлежащих им прав на научный результат в пользу преимущественно зарубежных номинальных владельцев и их бенефициаров.

Если среди номинальных владельцев исключительных прав на впервые публикуемые научные результаты во все возрастающей степени доминируют научные журналы, индексируемые в так называемых международных (а в действительности — в зарубежных) реферативных базах данных (прежде всего, в Web of Science (WoS) и Scopus) [9], университеты-учредители, зарубежные реферативные базы научных данных, а среди основных бенефициаров — их реальные собственники (прежде всего, владельцы крупнейших частных университетов, издательств и медиаконгломератов, подобных «Томсон Рейтерс» (Thomson Reuters), эксперты, которые первыми оценивают публикуемые результаты, и те организации, в которых они работают, а также государства глобального Севера [10, с. 28—29], налоговыми резидентами которых являются эти собственники (прежде всего, США, Великобритания, Канада, Япония и государства — основатели Европейского экономического сообщества). Российские научные журналы, базы данных, университеты и научные организации, специалисты (за крайне редким исключением) и Россия в целом не относятся к их числу, несмотря на то, что российские ученые с каждым годом публикуют в журналах, индексируемых в WoS и Scopus, все больше статей.

В проекте государственной программы Российской Федерации «Научно-технологическое развитие Российской Федерации» (далее — проект ГП НТР), который 5 августа 2021 г. был направлен Минобрнауки России на согласование участникам действующей ГП НТР (55 министерств, ведомств и организаций), утверждается, что *«концентрация усилий государства и скоординированная поддержка фундаментальных научных исследований привели к тому, что начиная с 2013 начинается существенный рост числа публикаций российских ав-*

⁵ См.: Распоряжение Правительства РФ от 2 сентября 2021 г. № 2424-р «Об утверждении Национального плана («дорожной карты») развития конкуренции в Российской Федерации на 2021—2025 годы». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/402608842/#1000> (Дата обращения: 05.09.2021).

⁶ См.: Экспертный круглый стол «Развитие конкуренции в науке: вопросы права, экономики, безопасности» (2 апреля 2019 г.). URL: <https://dex.ru/ekspertnyy-kruglyy-stol-razvitie-konkurencii-v-nauke> (Дата обращения: 10.09.2021).

торов, индексируемых в одной из наиболее авторитетных международных баз данных научного цитирования *Web of Science Core Collection (WoS CC)*⁷ (сохранена орфография оригинала проекта ГП НТР. — С.М.). При этом как достижение отмечен почти двукратный рост числа таких публикаций за 8 лет — с 40,8 тыс. ед. в 2012 г. до 76,8 тыс. ед. в 2020 г.

По нашему мнению, *некритичное продвижение этой идеи в национальных стратегических документах России по науке и образованию в соответствии с декларациями Болонского процесса и проекта ЮНЕСКО по Открытой науке, которые имеют мало общего с их реальным воплощением [10, 11], противоречит подлинным интересам как российской науки и высшей школы, так и нашей страны в целом.*

В частности, поисковая платформа WoS, как уже отмечалось, в действительности не является «международной» базой научного цитирования (отсутствуют какие-либо международные договоренности России о ее статусе и порядке функционирования), а принадлежит зарегистрированной в 2016 г. в США компании «Кларивейт Аналитикс» (Clarivate Analytics), финансируемой на основе подписки на ее услуги⁸.

В соответствии с условиями пользования услугами и ресурсами WoS подписчик «не вправе сделать ничего, что могло бы привести к нарушению условий договора» с компанией «Томсон Рейтерс»⁹, которой ранее принадлежала платформа WoS (ее штаб-квартира также находится в Нью-Йорке, США). На сегодня Clarivate Analytics является крупнейшим в мире монополистом на рынке услуг доступа к результатам научных исследований. Обе компании (несмотря на декларируемую независимость) в силу законодательства находятся под контролем правительства Соединенных Штатов Америки, включенных в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 23 апреля 2021 г. № 243 в перечень недружественных России государств¹⁰.

Существенный рост в последние 8 лет числа публикаций российских ученых в научных изданиях, индексируемых в WoS CC, не должен вводить государство в заблуждение относительно соответствия этой практики

интересам повышения конкурентоспособности российской науки и ученых, поскольку свыше 98% таких изданий принадлежит иностранным юридическим лицам, прежде всего, университетам США, Великобритании и других европейских государств, являющихся не только экономическими конкурентами России, но и членами НАТО. Согласно стандартному договору автора с индексируемым WoS изданием исключительные права на публикуемые результаты научной деятельности и их использование любым (в том числе коммерческим) способом подлежат отчуждению в пользу иностранного издательства или учредителя издания.

При этом нельзя не учитывать, что преобладающая часть новых научных результатов, полученных российскими исследователями за счет средств бюджетов бюджетной системы России, передается иностранным юридическим лицам *не просто без выплаты вознаграждения, а с дополнительной оплатой автором или его организацией услуг по обработке и рецензированию рукописи статьи или книги, размер которой может достигать 3000—4000 долл. США за одну статью.*

Бремя этих платежей распределяется между научными работниками и преподавателями, заинтересованными в сохранении занятости, получении премии или более высокой должности в научном институте либо вузе, и самими научными и образовательными организациями, претендующими на сохранение или увеличение бюджетного финансирования за счет роста показателей комплексного балла публикационной результативности, от которых также зависит их место в так называемых международных рейтингах [3].

С 2021 г. нидерландское издательство «Шпрингер Нейчер» (Springer Nature), издающее около 3000 журналов (в том числе индексируемых WoS), ввело для своего наиболее цитируемого в мире научного журнала Nature (Великобритания) и 32 других своих журналов режим «золотого» открытого доступа стоимостью 9500 евро (более 862 тыс. руб. на 1 января 2021 г.), позволяющий авторам *немедленно опубликовать свою статью в открытом доступе* [12].

Монополизация «Кларивейт Аналитикс» глобального доступа к результатам значительной части научных исследований (в том числе полученных российскими учеными) в России сегодня обеспечивается статусом единственного поставщика, который предоставлен собственнику WoS распоряжением Правительства РФ от 2 августа 2016 г. № 1637-р¹¹. Данный статус предполагает закупку государством услуг доступа к ресурсам WoS для нужд всех бюд-

⁷ См.: Проект постановления Правительства Российской Федерации «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Научно-технологическое развитие Российской Федерации»» (письмо заместителя министра А.М. Медведева от 05.08.2021 № МН-15/3313-АМ), С. 5—6. Ист. не был опубликован. — *Прим. авт.*

⁸ См.: URL: http://info.clarivate.com/rcis_clarivate_analytics (Дата обращения: 05.09.2021).

⁹ См.: URL: <http://wokinfo.com/terms> (Дата обращения: 05.09.2021).

¹⁰ См.: Указ Президента РФ от 23 апреля 2021 г. № 243 «О применении мер воздействия (противодействия) на недружественные действия иностранных государств» // СЗ РФ. 26.04.2021. № 17. Ст. 2949.

¹¹ См.: Распоряжение Правительства РФ от 2 августа 2016 г. № 1637-р «Об утверждении перечня операторов документальных, документографических, реферативных, полнотекстовых зарубежных баз данных и специализированных баз данных международных индексов научного цитирования» // СЗ РФ. 08.08.2016. № 32. Ст. 5149.

жетных научных и образовательных организаций России за счет средств федерального бюджета на внеконкурсной основе (аналогичным статусом единственного поставщика обладает и «Шпрингер Нейчер»).

В современных условиях такая зависимость, по нашему мнению, имеет критический для безопасности России и конкурентоспособности российской науки характер не столько с точки зрения угрозы внезапного лишения всех российских организаций и граждан доступа к этой крупнейшей базе современных знаний по естественным наукам, сколько с позиции получения нашими главными геополитическими и экономическими соперниками (в том числе недружественными государствами) приоритетного доступа к обобщенным данным о научных школах и результатах наиболее квалифицированных исследований в разных областях естественных и общественных наук России.

На необходимость отказа от использования показателей цитируемости в качестве ключевых показателей развития науки обратил внимание и Президент Российской Федерации В.В. Путин, отметив на заседании президентского Совета по образованию и науке, которое состоялось 27 ноября 2018 г., следующее: «...знаю, что далеко не все коллеги согласны с тем, что для фундаментальных исследований одним из ключевых показателей является количество научных публикаций в ведущих изданиях и индекс цитирования. Я, честно говоря, с этим тоже согласен... нужно выработать, и я вас прошу это сделать, какие-то другие объективные критерии оценки результатов, основанные на репутационной ответственности и оценке профессионального сообщества... Что касается прикладных исследований, здесь итогом должны быть не отчеты и не количество разработок, а практический вклад от результатов внедрения этих разработок...»¹².

Это поручение Президента России, на наш взгляд, **не было исполнено должным образом**, поскольку утвержденная в конце 2019 г. Минобрнауки России новая Методика расчета качественного показателя государственного задания «Комплексный балл публикационной результативности» (КБПР)¹³ не только не предполагает отказа

от использования количественного показателя цитируемости как основного показателя эффективности науки и успешности ученых, но, напротив, лишь усиливает его влияние на размеры финансирования научных исследований и оплаты труда ученых.

Если в первоначальном варианте значимость (прежде всего с точки зрения размеров бюджетной субсидии) научной публикации в журнале первого квартиля (Q1), индексируемом в WoS, и в журнале, включенном в список периодических изданий, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России для опубликования результатов диссертационных исследований, различалась почти в 40 раз в пользу первого (19,7 и 0,5 балла соответственно), то спустя год этот разрыв увеличился до 166 раз (20 и 0,12 балла соответственно)¹⁴. Таким образом, если статья, отвечающая требованиям WoS, по каким-то причинам будет прежде опубликована в журнале из «ваковского» списка, научная организация может лишиться значительной части дополнительного финансирования.

Несмотря на то что данный подход вызвал острую критику ведущих российских научных школ как в области точных¹⁵, так и в области общественных¹⁶ наук, он и по сей день остается основным инструментом оценки эффективности научной деятельности.

Сохранению мировой монополии узкой группы налоговых резидентов стран глобального Севера (прежде всего США и Великобритании) на оборот результатов РНД (помимо придания российским государством привилегированного статуса отдельным зарубежным реферативным базам научных данных и научным публикациям, индексируемым такими базами) также способствуют:

- отсутствие аналогичного статуса у российской реферативной базы научных данных;
- рекомендация ВАК при Минобрнауки России по опубликованию результатов диссертационных исследований в журналах, индексируемых в специализированных зарубежных базах данных индексов научного цитирования (решение ВАК при Минобрнауки России от 15 июня 2017 г. № 1-пл/1)¹⁷, и требование Минобрнауки России (приложение № 3 к Административному

¹² См.: Стенографический отчет о заседании Совета по науке и образованию при Президенте Российской Федерации. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/59203> (Дата обращения: 05.09.2021).

¹³ См.: Письмо Минобрнауки России от 14.01.2020 № МН-8/6-СК «О корректировке государственного задания с учетом методики расчета комплексного балла публикационной результативности» (вместе с «Методикой расчета качественного показателя государственного задания "Комплексный балл публикационной результативности" для научных организаций, подведомственных Министерству науки и высшего образования Российской Федерации, на 2020 год», утв. Минобрнауки России 30.12.2019). URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=421632&dst=100001#027> (Дата обращения: 05.09.2021).

¹⁴ См.: Письмо Минобрнауки России от 25.08.2020. Ист. не опубликован. — *Прим. авт.*

¹⁵ Бюро Отделения математических наук РАН в своем решении от 30.01.2018 сделало вывод о том, что «замена наукометрическими показателями традиционного для отечественной и мировой науки экспертного подхода к планированию и оценке результативности работы научного коллектива создает опасность профанации научной деятельности». URL: <http://www.ras.ru> (Дата обращения: 10.09.2021).

¹⁶ См.: Открытое письмо Ученого совета Института философии РАН. URL: https://iphras.ru/pismo_06_02_2020.htm. Дата обращения: 10.09.2021.

¹⁷ См.: Сайт ВАК при Минобрнауки России <http://vak.ed.gov.ru/> (Дата обращения: 10.08.2021).

регламенту по выдаче разрешений на создание советов по защите диссертаций (приказ Минобрнауки России от 13 января 2021 г. № 5) по наличию у кандидата в члены диссертационного совета научных публикаций в изданиях, входящих в одну из международных реферативных баз данных и систем цитирования: Web of Science, Scopus, PubMed, MathSciNet, zbMATH, Chemical Abstracts, Springer, GeoRef¹⁸;

- отсутствие общепризнанных международно-правовых основ экспертизы, оценки и использования результатов научной деятельности, включая определение критериев и статуса международного индекса научного цитирования, статуса и порядка функционирования международной реферативной базы научных данных.

Предложения

1. Внести в Федеральный закон от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике»¹⁹ (далее — Закон о науке) и Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»²⁰ изменения, предусматривающие:

- введение запрета на предоставление органами государственной власти и местного самоуправления преференций в любой форме зарубежным научным, образовательным и иным организациям, связанных с: а) закупками у них для государственных и муниципальных нужд НИОКР, их результатов, научных, образовательных, методических и иных обеспечивающих научную и образовательную деятельность услуг, за исключением случаев, предусмотренных федеральным законодательством и международными договорами Российской Федерации, в том числе Договором о ЕАЭС²¹;
- недопустимость использования государственными и муниципальными научными и образовательными организациями средств бюджетов бюджетной системы Российской Федерации для оплаты опубликования и услуг по опубликованию результатов научных исследований, выполненных сотрудниками данных организаций или лицами, с которыми данными организациями заключены гражданско-правовые договоры, в зарубежных периодических и иных изданиях, за исключением случаев, предусмотренных федеральным законодательством и международными догово-

рами Российской Федерации, в том числе Договором о ЕАЭС);

- недопустимость установления органами государственной власти и местного самоуправления, их учреждениями, научными и образовательными организациями, иными юридическими лицами, профессиональными и иными объединениями граждан, не являющихся юридическими лицами, **обязательных требований** для соискателей ученых степеней и званий по опубликованию результатов научной деятельности в зарубежных периодических и иных изданиях, за исключением случаев, предусмотренных федеральным законодательством и международными договорами Российской Федерации, в том числе Договором о ЕАЭС.

2. Отменить распоряжение Правительства РФ от 2 августа 2016 г. № 1637-р «Об утверждении перечня операторов документальных, документографических, реферативных, полнотекстовых зарубежных баз данных и специализированных баз данных международных индексов научного цитирования».

3. Разработать и принять постановление Правительства РФ, в котором, в частности:

- определяется статус Российского индекса научного цитирования (РИНЦ) как реферативной базы научных данных, созданной в целях развития и повышения конкурентоспособности науки и высшего образования в Российской Федерации, а также в других государствах — членах ЕАЭС;
- устанавливаются общие правила учета опубликованных результатов научной деятельности всех ее субъектов (включая незанятых и самозанятых граждан и временные научные коллективы), научной деятельности отдельных ученых и их коллективов вне связи с юридическими лицами и бесплатного доступа к таким результатам российских граждан, организаций и органов власти, а также граждан, организаций и органов власти государств — членов ЕАЭС, если такие результаты получены за счет средств бюджетов бюджетной системы Российской Федерации и бюджетных систем других государств — членов ЕАЭС;
- общие требования к правилам функционирования научной электронной библиотеки eLIBRARY.RU.

4. Внести изменения в Методику расчета качественно-го показателя государственного задания «Комплексный балл публикационной результативности» для научных организаций, подведомственных Минобрнауки России, на 2020 г., утвержденную Минобрнауки России 30 декабря 2019 г. (в редакции письма Минобрнауки России от 14 января 2020 г. № МН-8/6-СК), с целью поэтапного устранения необоснованных преимуществ в оценке научной значимости публикаций, индексируемых в РИНЦ и иных базах научного цитирования.

5. Разработать и внести от имени Российской Федерации на рассмотрение Организации Объединенных

¹⁸ См.: Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 12 апреля 2021 г. № 0001202104120007 (Дата обращения: 05.09.2021).

¹⁹ См.: СЗ РФ. 26.08.1996. № 35. Ст. 4137.

²⁰ См.: СЗ РФ. 31.12.2012. № 53 (ч. I). Ст. 7598.

²¹ См.: Правовой портал Евразийского экономического союза (<https://docs.eaeunion.org>) 16 января 2015 г. (Дата обращения: 05.09.2021).

Наций по вопросам образования, науки и культуры (UNESCO) проект Конвенции о науке и научной деятельности, закрепляющий общепризнанную систему понятий и дефиниций в сфере науки, принципы и этические стандарты научной деятельности и научной корпорации, общие принципы и правила мониторинга (сбора, обработки, анализа, оценки и прогноза), хранения, распространения, экспертизы и использования результатов научной деятельности, вознаграждения труда исследователей.

Проблема II. Отсутствие в Законе о науке базовых норм-дефиниций и норм-гарантий, обязывающих уполномоченные органы власти создавать условия для развития конкуренции на внешнем и внутреннем рынках НИОКТР, обеспечивающих вовлечение в экономическое соперничество за доступ к средствам бюджетов бюджетной системы России всех категорий субъектов научной деятельности (в том числе граждан и временных научных коллективов, не являющихся юридическими лицами)

В настоящее время Закон о науке ограничивает круг субъектов научной деятельности гражданами, обладающими определенным статусом (прежде всего статусом научного работника), и юридическими лицами, научная и (или) научно-техническая деятельность которых предусмотрена их учредительными документами (ст. 3).

При этом круг граждан — научных работников, профессионально занимающихся научной и (или) научно-технической деятельностью, ограничен лицами, замещающими должности научных работников в научных организациях, организациях, осуществляющих образовательную деятельность по реализации образовательных программ высшего образования и дополнительных профессиональных программ, а также в иных организациях, осуществляющих научную и (или) научно-техническую деятельность (ст. 4 Закона о науке), и не включает осуществляющих научную деятельность: 1) самозанятых граждан; 2) граждан, имеющих научную квалификацию и осуществляющих научную деятельность по договорам гражданско-правового характера, государственным и муниципальным контрактам, но не занимающих должности научных работников (в том числе пребывающих на пенсии, в запасе или в отставке); 3) лиц, обязанности которых в научных организациях связаны не только с организацией научной деятельности, но и с экспертизой ее результатов (руководители и заместители руководителей научных и образовательных организаций, иных организаций, научная и (или) научно-техническая деятельность которых предусмотрена их учредительными документами, руководители и заместители руководителей подразделений указанных выше организаций, за исключением лиц, осуществляющих лишь административно-хозяйственные или обеспечивающие функции); 4) временные научные коллективы с участием указанных выше категорий

граждан, а также научных работников, не являющиеся юридическими лицами.

Необоснованное сужение круга субъектов научной деятельности из числа граждан влечет: а) ограничение конкуренции между субъектами научной деятельности (прежде всего в сфере публичных закупок, осуществляемых в соответствии с Федеральным законом № 44 и Федеральным законом № 223 и, как следствие, б) нераациональное расходование бюджетных средств, ограничение или отказ от научного обеспечения государственных функций; в) ограничение бесплатного или льготного доступа к научному оборудованию, находящемуся в государственной или муниципальной собственности, получению банковских гарантий или льготных кредитов для целей обеспечения выполнения контрактов на публичные закупки НИОКТР.

Решению данной проблемы также препятствует отсутствие единого регистра субъектов и результатов научной деятельности (ЕРН), включающего сведения о: а) гражданах и временных научных коллективах, осуществляющих научную деятельность; б) организациях, научная и (или) научно-техническая деятельность которых предусмотрена их учредительными документами; в) отчетах по НИОКТР, выполненных субъектами научной деятельности; г) объектах патентного права в части, относящейся к результатам научной деятельности, и др. В ЕРН целесообразно интегрировать не только существующие федеральные электронные ресурсы, содержащие отчеты по научной деятельности, но и ресурсы eLibrary, а также любые иные информационные ресурсы, содержащие результаты НИОКТР, единственным или дополнительным источником финансирования которых служили средства бюджетов бюджетной системы РФ.

ЕРН, по нашему мнению, должен стать частью федеральной системы мониторинга научной и научно-технической информации (ФСМНИ) — основы для формирования и реализации государственной политики, обеспечения конкурентоспособности российской науки и развития конкуренции в сфере науки, анализа рынков НИОКТР и научных услуг (в том числе для целей антимонопольного и проконкурентного регулирования).

Регистрация лиц, осуществляющих научную деятельность, в ЕРН может рассматриваться как одно из обязательных условий доступа к участию в публичных закупках НИОКТР, получения бесплатного или льготного доступа к научному оборудованию, находящемуся в государственной или муниципальной собственности, получению банковских гарантий или льготных кредитов для целей обеспечения выполнения публичных контрактов на закупки НИОКТР. Если в отношении российских организаций задача может быть решена в автоматическом режиме (при их регистрации или внесении изменений в регистрационные документы), то в отношении граждан и их временных коллективов, не являющихся юридическими лицами, — в заявительном режиме.

Предложения

1. Дополнить ст. 2 Закона о науке определениями следующих понятий:

■ «Физическое лицо, осуществляющее научную деятельность, — гражданин, имеющий научные работы, выполненные единолично или в соавторстве, впервые опубликованные в течение последних пяти лет в научных изданиях, включенных в Российский индекс научного цитирования или в международные либо в зарубежные индексы научного цитирования, признанные в установленном порядке соответствующими требованиям, установленным для Российского индекса научного цитирования».

Под физическим лицом, осуществляющим научную деятельность, для целей непосредственного участия в государственных, муниципальных и иных закупках научно-исследовательских, опытно-конструкторских или технологических работ, осуществляемых за счет бюджетных средств, в получении грантов на выполнение таких работ за счет средств бюджетов бюджетной системы Российской Федерации понимается гражданин Российской Федерации или государства — члена Евразийского экономического союза, имеющий научные работы, впервые опубликованные в течение пяти лет, предшествовавших дате подачи заявки на участие в конкурсе на право заключения контракта на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских или технологических работ или на получение гранта на выполнение таких работ за счет средств бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, в изданиях, включенных в Российский индекс научного цитирования либо в международные или зарубежные индексы научного цитирования, признанные в установленном порядке соответствующими требованиям, установленным для Российского индекса научного цитирования»;

■ «Временный научный коллектив — не зарегистрированное в качестве юридического лица объединение двух и более граждан, созданное для выполнения конкретной научно-исследовательской, опытно-конструкторской или технологической работы (НИОКТР), в том числе путем участия в конкурсе на право заключения контракта на выполнение НИОКТР для государственных или муниципальных нужд, руководитель и по меньшей мере один из участников которого отвечают требованиям, предъявляемым к лицам, осуществляющим научную деятельность».

В состав временного научного коллектива помимо научных работников могут входить: самозанятые граждане и индивидуальные предприниматели, осуществляющие научную деятельность; граждане, имеющие научную квалификацию, осуществляющие научную деятельность по договорам гражданско-правового характера, государственным и муниципальным контрактам (в том числе пребывающие на пенсии, в запасе или в отставке); лица, осуществляющие управленческие функции в организа-

циях, научная и (или) научно-техническая деятельность которых предусмотрена их учредительными документами, если такие функции предусматривают непосредственное осуществление научной деятельности и (или) экспертизу ее результатов либо руководство такой деятельностью, в том числе руководители и заместители руководителей научных, образовательных и иных организаций, научная и (или) научно-техническая деятельность которых предусмотрена их учредительными документами, руководители и заместители руководителей подразделений указанных выше организаций, за исключением лиц, осуществляющих исключительно административно-хозяйственные или обеспечивающие функции); студенты, курсанты, ординаторы, ассистенты-стажеры, слушатели, экстерны, аспиранты и адъюнкты образовательных и научных организаций»;

■ «Единый регистр субъектов и результатов научной деятельности (ЕРН) — федеральная информационная система сбора, накопления, хранения, обработки, передачи, анализа и прогноза сведений о: гражданах, осуществляющих научную деятельность, временных научных коллективах и организациях, научная и (или) научно-техническая деятельность которых предусмотрена их учредительными документами; результатах научной деятельности, включающих защищенные диссертационные исследования, отчеты о завершенных и прекращенных научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работах; объектах патентного права в части, относящейся к результатам научной деятельности; доходах, полученных от использования результатов научной деятельности».

2. Внести соответствующие изменения в иные статьи Закона о науке, другие федеральные законы и иные нормативные правовые акты, регламентирующие особенности правоотношений, субъектами которых могут выступать осуществляющие научную деятельность граждане и (или) их временные коллективы, не являющие юридическими лицами.

3. Дополнить перечень полномочий Минобрнауки России (п. 4.9 Положения о Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации)²², полномочиями по:

■ утверждению положения и определению оператора единого регистра субъектов и результатов научной деятельности (ЕРН);

■ участию в разработке и реализации в пределах своей компетенции планов мероприятий («дорожных карт») по развитию конкуренции в сфере науки и образования.

²² См.: Постановление Правительства РФ от 15 июня 2018 г. № 682 (ред. от 19.06.2021) «Об утверждении Положения о Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации» // СЗ РФ. 25.06.2018. № 26. Ст. 3851.

Проблема III. Ограничение конкуренции в сфере закупок НИОКТР из-за наличия значительного числа барьеров для непосредственного участия в закупках граждан и их временных научных коллективов, не являющихся юридическими лицами

Действующее контрактное законодательство (п. 4 ч. 1 ст. 3 Федерального закона № 44) формально относит физических лиц (в том числе индивидуальных предпринимателей) к числу участников публичных закупок. Однако на практике из-за большого числа правовых барьеров физические лица (за исключением индивидуальных предпринимателей) не могут реализовать это право (в том числе применительно к участию в закупках НИОКТР). Временные научные коллективы граждан, не относящиеся к юридическим лицам, в настоящее время *не отнесены к числу участников закупок*.

Перечень барьеров, препятствующих участию граждан, осуществляющих научную деятельность, в публичных закупках НИОКТР, включает, на наш взгляд, следующие недостатки нормативного правового регулирования:

- действующий приказ Минобрнауки России от 21 октября 2015 г. № 1180 «Об утверждении типового контракта на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ, типовых условий контракта при использовании результатов интеллектуальной деятельности, включаемых в контракты на выполнение работ, оказание услуг и информационной карты типового контракта, типовых условий контракта»²³ *не допускает возможности заключения государственного или муниципального контракта на выполнение НИОКТР с гражданином, не занимающим должности в организации, а равно с коллективом граждан, не являющимся юридическим лицом* (утвержденная данным приказом форма типового контракта требует указывать в соответствующем контракте должность лица, уполномоченного на подписание контракта от организации).

Кроме того, соответствующий типовой контракт предусматривает обязанность исполнителя привлечь к исполнению контракта соисполнителей из числа субъектов малого предпринимательства или социально ориентированных некоммерческих организаций (п. 6.2.13), что неприемлемо для контрактов, исполнителями которых являются физические лица;

- действующее контрактное законодательство (федеральные законы № 44 и 223) и связанные с ним нормативные правовые акты *не учитывают многочисленные особенности публичных закупок НИОКТР*, обладающих существенной спецификой (в частности, различия между собственно НИОКТР и их результата-

ми, негарантированность получения результата закупаемых НИОКТР, несопоставимость опыта субъектного состава исполнителей закупок, невозможность проведения конкурса на закупку НИОКТР без проведения конкурса на разработку технического задания на выполнение НИОКТР и др.).

Так, постановление Правительства РФ от 28 ноября 2013 г. № 1085 «Об утверждении Правил оценки заявок, окончательных предложений участников закупки товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (в ред. постановления Правительства РФ от 25 июня 2020 г. № 921)²⁴ не учитывает трудности и отсутствие единообразного подхода к сопоставлению характеристик физических лиц, осуществляющих научную деятельность, и юридических лиц, одновременно участвующих в одном и том же конкурсе на выполнение НИОКТР;

- низкая заинтересованность государственного или муниципального заказчика в выполнении НИОКТР физическими лицами, обусловленная, в частности, тем, что, согласно действующему порядку, оплата налогов и сборов за физическое лицо, с которым заключается контракт на выполнение НИОКТР, производится по коду вида расходов 241 «научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы» со счета государственного или муниципального заказчика, предусматривающего расходы на хозяйственные нужды, на оплату которых традиционно не хватает средств.

Предложения

1. Внести в Федеральный закон № 44 изменения, предусматривающие наряду с дополнением его ст. 2 определениями понятий «физическое лицо, осуществляющее научную деятельность», «временный научный коллектив», «единый регистр лиц, осуществляющих научную деятельность», определение особенностей публичных закупок НИОКТР (в том числе у физических лиц и их коллективов), включающих: а) проведение закупок НИОКТР исключительно путем проведения конкурса; б) определение критериев обязательности проведения конкурса на разработку технического задания на выполнение НИОКТР перед объявлением конкурса на выполнение соответствующих НИОКТР; в) установление для публичных заказчиков минимальной доли закупок НИОКТР у лиц, осуществляющих научную деятельность, и их коллективов, не являющихся юридическими лицами, в размере не менее 15% от совокупного годового объема закупок, осуществляемых за счет средств бюджетов всех уровней; установление особых условий внесения обеспечительного платежа физическими лицами и ответственности физических лиц за невыполнение условий

²³ См.: Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru). 13 января 2016 г. (Дата обращения: 05.09.2021).

²⁴ См.: СЗ РФ. 09.12.2013. № 49 (ч. VII). Ст. 6428.

публичного контракта; закрепление критериев разграничения закупок НИОКТР и результатов НИОКТР.

2. Дать специальное разъяснение ФАС России по порядку применения правил оценки заявок, окончательных предложений участников закупки товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 28 ноября 2013 г. № 1085 (в том числе с целью обеспечения единообразного подхода к сопоставлению характеристик физических лиц, временных научных коллективов и юридических лиц, одновременно участвующих в конкурсах на выполнение НИОКТР).

3. Необходимо предусмотреть обеспечение сравнимости сопоставимых характеристик физических лиц, осуществляющих научную деятельность, и юридических лиц, одновременно участвующих в конкурсах на выполнение НИОКТР.

4. Утвердить приказом Минфина России:

- методику проведения публичных закупок различных видов НИОКТР гражданского назначения, включая критерии сопоставимости опыта и компетенций юридических и физических лиц, участвующих в закупках;
- методику расчета начальной максимальной цены контракта на закупку НИОКТР гражданского назначения и их результатов;
- правила обеспечения правовой защиты и использования результатов НИОКТР публичными заказчиками.

5. Опубликовать специальные разъяснения Минфина России о необходимости включения в расходы на хозяйственные нужды государственных и муниципальных заказчиков НИОКТР расходов на оплату налогов и сборов за физических лиц, с которым заключается контракт на НИОКТР, и заблаговременном планировании таких расходов с учетом, например, минимальной 15% доли расходов на закупку НИОКТР у физических лиц.

6. Создать приказом Росказначейства единый агрегатор закупок НИОКТР в единой информационной системе в сфере закупок.

Проблема IV. Несоответствие правил оценки и мониторинга, а также критериев результативности деятельности научных организаций потребностям развития реальной конкуренции как между ними, так и между иными субъектами научной деятельности

Утвержденные постановлением Правительства РФ от 8 апреля 2009 г. № 312 Правила оценки и мониторинга результативности деятельности научных организаций, выполняющих НИОКТР гражданского назначения²⁵ (да-

лее — Правила), а также определенные Типовой методикой оценки результативности научных организаций, выполняющих научно-исследовательские, опытно-конструкторские и технологические работы гражданского назначения (утв. приказом Минобрнауки России от 5 марта 2014 г. № 161) (далее — Типовая методика)²⁶, критерии оценки результативности деятельности научных организаций *не ориентируют в должной мере* соответствующие организации, а также их сотрудников на развитие реальной конкуренции в сфере науки и повышение уровня конкурентоспособности полученных результатов научной деятельности, создают условия для сведения реальной конкуренции всех субъектов, осуществляющих научную деятельность, к борьбе за наиболее высокие показатели публикационной активности.

Так, согласно подп. «в» п. 5 Правил межведомственная комиссия ежегодно формирует минимальные значения показателей результативности деятельности научных организаций исходя из «показателей результативности деятельности научных организаций экономически развитых стран, осуществляющих сходные типы исследований», в основе которых лежат показатели публикационной активности, а не реального вклада в решение проблем граждан, общества, государства. При этом следует учитывать, что российские научные организации должны сравниваться с научными организациями стран глобального Севера, владеющими наиболее значимыми публикационными и реферативными ресурсами в сфере науки.

Предложения

Внести изменения в постановление Правительства РФ от 8 апреля 2009 г. № 312 и приказ Минобрнауки России от 5 марта 2014 г. № 161, предусматривающие:

1) переход к новой модели оценки результативности научных организаций на основе преимущественно независимой экспертной оценки полученных научных результатов (результатов научной деятельности) как вклада в науку, образование (учебный процесс), экономику, здравоохранение, государственное и муниципальное управление (в том числе нормотворчество), иные сферы социальной жизни;

2) включение в число основных критериев оценки эффективности научных организаций наличия различных форм признания или подтверждения от имени:

²⁵ См.: Постановление Правительства РФ от 8 апреля 2009 г. № 312 (ред. от 8 июня 2019 г.) «Об оценке и о мониторинге результативности деятельности научных организаций, выполняющих научно-исследовательские, опытно-конструкторские и технологические работы гражданского назначения» // СЗ РФ. 13.04.2009. № 15. Ст. 1841.

²⁶ См.: Приказ Минобрнауки России от 5 марта 2014 г. № 161 (ред. от 29 ноября 2017 г.) «Об утверждении типового положения о комиссии по оценке результативности деятельности научных организаций, выполняющих научно-исследовательские, опытно-конструкторские и технологические работы гражданского назначения, и типовой методики оценки результативности деятельности научных организаций, выполняющих научно-исследовательские, опытно-конструкторские и технологические работы гражданского назначения» // Рос. газета. 2014. 18 июля.

- органов государственной власти Российской Федерации или ее субъектов либо органов местного самоуправления (государственные и муниципальные награды (в том числе премии и почетные звания), рейтинги, сертификаты, иные формы признания или подтверждения научного вклада) — фактов использования (внедрения) полученных научных результатов в государственном или муниципальном управлении (в том числе нормотворчестве), экономике, здравоохранении, образовании, иных сферах социальной жизни;
  - коммерческих и некоммерческих организаций, профессиональных союзов и объединений граждан, зарегистрированных в Российской Федерации в установленном законодательством порядке (награды, включая премии, рейтинги, сертификаты о внедрении или использовании, иные формы признания и подтверждения научного вклада);
  - международных организаций или объединений, участником которых является Российская Федерация;
- 3) включение в число основных критериев оценки эффективности научных организаций (за исключением научных организаций, основным профилем которых являются исследования в области общественных и гуманитарных наук) наличия дохода от использования результатов научной деятельности;
  - 4) использование в качестве дополнительных (неосновных), т. е. имеющих меньшее влияние на оценку эффективности научных организаций, критериев наличия научных публикаций у сотрудников таких организаций, иных лиц, осуществляющих научную деятельность, с которыми заключены гражданско-правовые договоры на выполнение НИОКТР, индексируемых в РИНЦ и иных базах научного цитирования, отвечающих требованиям, устанавливаемым уполномоченным органом исполнительной власти в сфере науки;
  - 5) формирование экспертных рекомендаций по минимальным значениям показателей результативности деятельности научных организаций с учетом показателей результативности для имеющих сходные профиль научной деятельности и системы оценки эффективности зарубежных научных организаций, перечень которых определяется Российской академией наук.

Проблема V. Неэффективность общих положений контрактного законодательства РФ для достижения целей закупок НИОКТР

В настоящее время контрактное законодательство Российской Федерации (федеральные законы № 44 и 223) не учитывает многочисленные особенности публичных закупок НИОКТР, отличающие их от закупок иных работ.

В частности, не учитываются различия между собственно НИОКТР и их результатами, негарантированность получения результатов НИОКТР, несопоставимость опыта субъектного состава исполнителей закупок, невозможность проведения конкурса на закупку НИОКТР

без проведения конкурса на разработку технического задания на выполнение НИОКТР и др. [13, 14].

Предложения

Внести в федеральные законы № 44 и 223 изменения, предусматривающие закрепление в отдельных главах или статьях соответствующих законов норм:

1) содержащих определения НИОКТР гражданского назначения и их результатов для целей публичных закупок;

2) регламентирующих *особенности процедуры закупок НИОКТР и их результатов* (в том числе: проведение закупок НИОКТР исключительно в форме конкурса; определение критериев обязательного проведения конкурса на разработку технических заданий на выполнение НИОКТР перед объявлением конкурса на выполнение соответствующих НИОКТР; размер минимальной доли закупок НИОКТР у физических лиц, осуществляющих научную деятельность, и их коллективов, не являющихся юридическими лицами (например, в размере не менее 15% от совокупного годового объема закупок, осуществляемых за счет средств бюджетов всех уровней); установление особых условий внесения обеспечительного платежа физическими лицами и их коллективами и ответственности таких лиц и коллективов за невыполнение условий публичного контракта; критерии разграничения закупок НИОКТР и результатов НИОКТР);

3) обязывающих уполномоченные федеральные органы исполнительной власти разработать и утвердить:

- методику проведения публичных закупок различных видов НИОКТР гражданского назначения, включая критерии сопоставимости опыта и компетенций юридических и физических лиц, участвующих в закупках;
- методику расчета начальной максимальной цены контракта на закупку НИОКТР гражданского назначения и их результатов;
- правила обеспечения правовой защиты и использования результатов НИОКТР;
- требования к функционированию агрегатора закупок НИОКТР в единой информационной системе в сфере закупок.

Выводы

1. Необходимость разработки и принятия в форме нормативного правового акта «дорожной карты» развития конкуренции в сфере науки обусловлена, прежде всего, негативными последствиями укоренившейся в России западоориентированной и западозависимой модели функционирования науки, превращением ее в одного из главных мировых поставщиков «научного сырья» по отрицательной цене. Та же модель «работает» и в сфере высшего образования, несмотря на то, что дипломы российских вузов до настоящего времени не признаются в западных странах без дополнительных процедур.

Данный подход противоречит задаче перехода России от «экономики трубы» к экономике знаний, поставленной политическим руководством нашей страны.

2. Одной из ключевых задач «дорожной карты» развития конкуренции в сфере науки является разрешение проблемы монополизации мирового рынка результатов научной деятельности узкой группой хозяйствующих субъектов, контролируемых преимущественно странами глобального Севера. К проявлениям этой монополии, в частности, относится навязанное мировому научному сообществу при помощи псевдомеждународных реферативных баз данных экономическое состязание за достижение наивысших показателей публикационной активности и цитируемости. Основными бенефициарами этого соревнования, оплачиваемого самими учеными и государствами — поставщиками «научного сырья», являются те же страны глобального Севера и зарегистрированные в них крупнейшие научные издательства и базы данных.

3. К числу ключевых проблем конкуренции в сфере науки в России относится проблема необоснованного ограничения непосредственного доступа граждан, осуществляющих научную деятельность, и временных научных коллективов, не являющихся юридическими лицами, к бюджетным ресурсам, распределяемым посредством публичных закупок. Ожидаемыми позитивными результатами разрешения данной проблемы могут стать: существенное повышение эффективности публичных закупок НИОКТР, преодоление «офисного рабства» ученых, увеличение бюджетных расходов на оплату их труда за счет снижения расходов на «административное сопровождение» НИОКТР.

4. Основные положения представленной в статье теоретической модели могут быть использованы при разработке официального проекта «дорожной карты» развития конкуренции в сфере науки, которая в соответствии с распоряжением Правительства России от 2 сентября 2021 г. № 2424-р должна быть утверждена к 1 марта 2022 г.

Разрабатываемая по решению Правительства России «дорожная карта», по мнению автора, имеет хорошие шансы стать «авангардом» новой государственной политики в сфере науки, ориентированной на обеспечение суверенитета нашей страны, получение и использование научных результатов «глубокого передела» внутри страны, свертывание вредной для качества и разнообразия научной среды практики формальных «слияний и поглощений» образовательных и научных организаций, поощрение локализованной в России международной научной кооперации. ■

Литература [References]

1. Лопатин В.Н. О конкуренции в сфере научной деятельности, критериях ее успешности, стимулах и рейтингах // Российское конкурентное право и экономика. 2018. № 1 (13). С. 12—31. [Lopatin V.N. About competition in the area scientific activity, criteria for its success, incentives and ratings // Russian Competition Law and Economics. 2018. No. 1 (13). P. 12—31 (In Russ.)]
2. Артамонова М.В. Преподаватели и руководители вузов об интеграции в европейское образовательное пространство // Социологические исследования. 2008. № 1 (285). С. 146—151. [Artamonova M.V. Teachers and heads of universities on integration into the European educational space // Sociological Research. 2008. No. 1 (285). P. 146—151 (In Russ.)]
3. Польшин О.В., Матвеева Н.Н., Стерлигов И.А., Юдкевич М.М. Публикационная активность вузов: эффект проекта 5–100 // Вопросы образования. 2017. № 2. С. 10—35, DOI: 10.17323/1814-9545-2017-2-10-35. [Poldin O.V., Matveeva N.N., Sterligov I.A., Yudkevich M.M. Publication Activities of Russian Universities: The Effects of Project 5–100 // Educational Studies. Moscow. 2017. No. 2. P. 10—35 (In Russ.), DOI: 10.17323 / 1814-9545-2017-2-10-35]
4. Касьянов В.В., Любецкий Н.П., Самыгин С.И. Кризис высшего образования в России как социокультурная катастрофа // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2017. № 8—9. С. 99—104. [Kasyanov V.V., Lyubetsky N.P., Samygin S.I. Crisis of the higher education in Russia as sociocultural accident // Humanities, socio-economic and social sciences. 2017. No. 8—9. P. 99—104 (In Russ.)]
5. Урманцева А. «Главная проблема российского образования — это мотивация» (глава Минобрнауки РФ Валерий Фальков — о новом мире без степеней и званий, общероссийской системе учета грантов и инженерных школах). 2021. 23 авг. URL: <https://iz.ru/1210378/anna-urmantceva/glavnaia-problema-rossiiskogo-obrazovaniia-eto-motivatciia> (Дата обращения: 10.09.2021). [Urmantseva A. “The main problem of Russian education is motivation” (Head of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation Valery Falkov—about a new world without degrees and titles, the all-Russian system of accounting for grants and engineering schools). 2021. 23rd Aug. URL: <https://iz.ru / 1210378 / anna-urmantceva / glavnaia-problema-rossiiskogo-obrazovaniia-eto-motivatciia> (Accessed: 09.10.2021).
6. Самсонов Д., Кравчук М. Научный совет РАН по вопросам защиты конкуренции. URL: <https://scientificrussia.ru/partners/rossijskaya-akademiya-nauk/nauchnyj-sovet-ran-po-voprosam-zashchity-konkurentsii> (Дата обращения: 10.09.2021).

- [Samsonov D., Kravchuk M. Scientific Council of the Russian Academy of Sciences on Competition Protection URL: <https://scientificrussia.ru/partners/rossijskaya-akademiya-nauk/nauchnyj-sovet-ran-po-voprosam-zashchity-konkurentsii> (Accessed: 09.10.2021)]
7. Миндели Л.Э. Разработка концепции развития конкуренции в сфере науки / Л.Э. Миндели // Российское конкурентное право и экономика. 2019. № 2 (18). С. 18—22. [Mindeli L.E. Development of the concept of competition in science // Russian Competition Law and Economics. 2019. No. 2 (18). P. 18—22 (In Russ.)]
  8. Игорь Артемьев: В новый национальный план развития конкуренции должна войти наука. URL: <https://fas.gov.ru/news/28748> (Дата обращения: 10.09.2021). [Igor Artemiev: Science should be included in the new national plan for the development of competition URL: <https://fas.gov.ru/news/28748> (Accessed: 09.10.2021)].
  9. Zhu J., Liu W. A tale of two databases: The use of Web of Science and Scopus in academic papers // *Scientometrics*. 2020. V. 123. No. 1. P. 321—335. DOI: 10.1007/s11192-020-03387-8.
  10. Клеева Л. П., Максимов С. В. «Открытая» наука: критический анализ нового проекта ЮНЕСКО // Российское конкурентное право и экономика. 2021. № 1 (25). С. 22—29. <https://doi.org/10.47361/2542-0259-2021-1-25-22-29>. [Kleeva L. P., Maksimov S. V. Open science: a critique of a new UNESCO project // Russian Competition Law and Economy. 2021. No. 1 (25). P. 22—29 (In Russ.), <https://doi.org/10.47361/2542-0259-2021-1-25-22-29>]
  11. Чуева Д.Г. Болонский процесс в восприятии преподавателей вуза // Труды Нижегородского государственного технического университета им. Р.Е. Алексеева. 2011. № 1 (86). С. 297. [Chueva D.G. The Bologna process in the perceptions of teachers of higher school // Proceedings of the Nizhny Novgorod State Technical University. R.E. Alekseeva. 2011. No. 1 (86). P. 297 (In Russ.)]
  12. Bishop D. Nature's OA fee seems outrageously high — but many will pay it (December 1st, 2020). URL: <https://www.timeshighereducation.com/blog/natures-oa-fee-seems-outrageou> (Дата обращения: 05.09.2021).
  13. Осипова Е.В., Смирнова Т.Г. Конкуренция в науке как предмет антимонопольного регулирования (предварительные результаты эмпирического исследования) // Российское конкурентное право и экономика. 2019. № 4 (20). С. 22—29. [Osipova E.V., Smirnova T.G. Competition in science as a subject of antimonopoly regulation (preliminary results of empirical research) // Russian Competition Law and Economics. 2019. No. 4 (20). P. 22—29 (In Russ.)]
  14. Черных С.И., Кошкарева О.А. Конкурентные позиции поставщиков и заказчиков в системе закупок научно-технологической продукции // *Инновации*. 2020. № 6. С. 62—68. DOI: 10.26310/2071-3010.2020.260.6.008 [Chernykh S.I., Koshkareva O.A. Competitive positions of suppliers and customers in the system of procurement of scientific and technological products // *Innovations*. 2020. No. 6. P. 62—68 (In Russ.), DOI: 10.26310 / 2071-3010.2020.260.6.008]

Сведения об авторе

Максимов Сергей Васильевич: доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник Института проблем развития науки РАН, советник руководителя Федеральной антимонопольной службы
E-mail: sergeymax2006@yandex.ru

Статья поступила в редакцию: 02.08.2021
Принята к публикации: 13.09.2021
Дата публикации: 29.09.2021

The paper was submitted: 02.08.2021
Accepted for publication: 13.09.2021
Date of publication: 29.09.2021